

Г. М. Гатилов¹

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ООН

Глобализация все больше становится объективным фактором современного этапа развития человечества, затрагивающим практически все сферы нашей жизни. Безусловно, не стоит в стороне от влияния процессов глобализации и область культуры. Более того, именно культура испытывает на себе воздействие глобализации, пожалуй, наиболее чувствительно. Ее формы многообразны и могут выражаться как непосредственно в диалоге культур, так и в их взаимодействии, взаимопроникновении, обогащении и в некоторых других формах.

При этом если подобный диалог проходит эволюционным путем на основе взаимного уважения и равноправия, сами культуры, обогащаясь наиболее привлекательными чертами и особенностями своих партнеров по диалогу, в то же время продолжают оставаться самостоятельными и самодостаточными. По сути, зримые достижения в вопросе диалога культур наблюдаются именно тогда, когда он является естественным продолжением цивилизационных традиций.

В другом направлении может развиваться ситуация в том случае, когда иная шкала ценностей, иные социальные, жизненные приоритеты насаждаются в среду тех или иных обществ — носителей своих ценностных ориентиров, сформированных на протяжении столетней и даже тысячелетней истории. Такой подход закладывает основы для возможной конфликтной ситуации на почве столкновения культур.

И тот и другой сценарии довольно часто встречаются на современном этапе развития мировой цивилизации. Поэтому диалог культур в эпоху глобализации, видимо, неверно было бы рассматривать исключительно в негативных или, наоборот, в розовых тонах. Он несет в себе как новые возможности, так и новые проблемы, как бесспорные блага, так и несомненные опасности.

Следует отметить, что вопросам межцивилизационного, межкультурного диалога в последние годы стало уделяться особое внимание. Из чисто теоретической плоскости они перешли в разряд факторов, непосредственно влияющих на внутреннюю стабильность государств и международную безопасность.

Еще задолго до того, как о важности развития диалога культур и цивилизаций заговорили широко, де-факто он уже существовал на площадке Организации Объединенных Наций. И это не случайно, поскольку «площадка» ООН объединяет 192 государства-члена, каждое из которых имеет свою культуру, свои традиции, возможно, иногда схожие, близкие, но все же свои. Более того, есть много примеров, когда в рамках одной страны

успешно сосуществует, взаимодействует и развивается множество культурных направлений.

При этом продуктивность и качество такого диалога в ООН определяются прежде всего общностью задач и вызовов, с которыми сталкивается мировое сообщество на различных этапах своего развития, а также пониманием необходимости идти на компромиссы и учитывать мнения партнеров в целях достижения взаимоприемлемых результатов.

При таком понимании многие страны стали приходить к осознанию важности решения вопросов, касающихся необходимости надлежащей координации управления культурным многообразием. В этих целях и был создан «Альянс цивилизаций». Не случайно данная структура была сформирована именно под эгидой ООН, предоставляющей реальные возможности для налаживания широкого диалога по межкультурной тематике с участием представителей государств, гражданского общества, деятелей религии, науки, культуры, СМИ.

Россия заинтересована в дальнейшем укреплении и развитии данного межкультурного движения. Наши представители принимают активное участие в его работе, причем на всех уровнях: на ежегодных форумах Альянса, министерских встречах Группы друзей «Альянса цивилизаций» (ГДАЦ), в мероприятиях ГДАЦ на уровне национальных координаторов, постоянных представителей при ООН в Нью-Йорке. Параллельно активно задействуется ресурс гражданского общества нашей страны — через неправительственные, общественные, научные, образовательные организации.

Важной вехой в развитии Альянса, безусловно, стал его Третий форум, состоявшийся в мае 2010 года в Рио-де-Жанейро. Он продемонстрировал растущий интерес мирового сообщества к проблематике диалога цивилизаций, подтвердил востребованность этой структуры и придал свежий импульс ее дальнейшей деятельности. Были намечены и шаги по развитию этой инициативы на перспективу. По результатам форума объявлено о запуске ряда проектов по налаживанию межкультурного диалога и надлежащего управления культурным многообразием. Проведение столь масштабного мероприятия в Бразилии способствовало становлению «Альянса цивилизаций» как глобальной инициативы, выходящей за рамки изначально заданного формата Запад—исламский мир.

Знаковым событием в области развития отношений России с Альянсом стал состоявшийся в сентябре 2010 года визит в Москву Высокого представителя Генерального секретаря ООН по «Альянсу цивилизаций» Ж. Сампайю. В ходе бесед в МИД России и других организациях и ведомствах была подтверждена обоюдная заинтересованность в наращивании взаимодействия, дан импульс подключению российских парламентариев к полномасштабному за-

¹ Заместитель министра иностранных дел РФ. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Автор ряда публикаций, в т. ч. «Голубые каски» ООН на службе мира», «Итоги “большого слета” на Генассамблее ООН», «Итоги форума ООН в Дохе» и др. Награжден орденом Дружбы.

пуску парламентской составляющей в работе Альянса, а также Русской православной церкви — к развитию межрелигиозного направления в формате этого межкультурного движения.

В деятельности Альянса реализуется и новое направление, связанное с развитием под его эгидой регионального сотрудничества. Запущен процесс выработки региональных стратегий по развитию межкультурного диалога, в частности применительно к Юго-Восточной Европе, Средиземноморью, Ибероамериканскому региону, делаются первые шаги в направлении выработки такой стратегии и для Центральной Азии.

В ходе постоянно проводимых дискуссий все отчетливее прослеживается желание многих видеть в «Альянсе цивилизаций» подлинный механизм «мягкой силы» в руках ООН, призванный предупреждать возникновение новых конфликтных ситуаций, имеющих в своей основе причины религиозного свойства и признаки столкновения культур, а также проводить работу по примирению сторон в ходе продолжающихся и тлеющих конфликтов. Такую деятельность Альянс мог бы осуществлять, задействуя имеющийся у него инструментарий гуманитарного характера по сближению позиций противостоящих сторон.

Однако далеко не все конфликтные ситуации вызваны противоречиями межкультурного или межрелигиозного характера. Зачастую они возникают как результат негативных последствий нескольких взаимосвязанных процессов, в частности таких, как глобализация, ускоренная модернизация традиционных обществ, демографические проблемы и др.

Все это порождает конфликты, имеющие как внутреннее, так и внешнее измерение, главным образом региональное. Наиболее ярким примером в связи с этим является ситуация, наблюдаемая в последнее время на Севере Африки и Ближнем Востоке.

Накапливавшийся десятилетиями в регионе взрывоопасный потенциал привел к крупной дестабилизации. На обширном геополитическом пространстве создалась кризисная ситуация, которая оказывает прямое негативное воздействие на международную безопасность, мировую энергетическую и финансово-экономическую систему. Регион вошел в фазу длительной и глубокой нестабильности, чреватой усилением опасных вызовов для межкультурных отношений.

Есть ли здесь площадка для работы «Альянса цивилизаций», в состав которого входят 127 членов, в том числе большое количество арабских государств? Уместно ли его участие в содействии умиротворению ситуации гуманитарными средствами? Ответ очевиден. Усилия Альянса в этом направлении в виде своего рода «миссии добрых услуг» точно не были бы излишними.

Думается, что отличие «Альянса цивилизаций» от других возникавших ранее инициатив в этой области заключается в том, что в рамках данной структуры главное внимание сфокусировано не на метафизических вопросах «диалога цивилизаций», а на

реальных проблемах, возникающих в ходе межкультурного взаимодействия. Важно и то, что при всемерном учете интересов гражданского общества, Альянс в своей основе — это межгосударственное движение, решения в рамках которого принимаются с учетом мнений входящих в него стран и международных организаций, что способствует поддержанию высокого авторитета этого объединения, а также решению масштабных задач.

Хотелось бы обратить внимание еще и на такой аспект. Неразрывной частью культуры является религия. Логично, что важным элементом диалога культур следует признать и межрелигиозный диалог. Оптимальной площадкой для его развития также видится Организация Объединенных Наций.

Требованием времени является то, чтобы наряду с представителями гражданского общества в рамках неправительственного сегмента ООН участие в обсуждении вопросов мировой повестки дня, имеющих морально-этические и религиозно-нравственные аспекты, принимали также лидеры ведущих религиозных конфессий.

В связи с этим наша страна выступила с идеей учреждения под эгидой ООН Консультативного совета религий, основной задачей которого стало бы налаживание широкого диалога между конфессиями и международными организациями.

Подобная структура могла бы объединить представителей христианства, ислама, иудаизма, дхармических религий, синтоизма. Причем, будучи религиозным по сути, Совет религий в своей деятельности применял бы светские формы и методы. Его компетенция распространялась бы на такие вопросы, как межрелигиозный диалог и диалог с нерелигиозными мировоззрениями, борьба с диффамацией религий, проявлениями нетерпимости и ксенофобии, защита мест религиозного поклонения и святынь, сохранение культурно-цивилизационного многообразия в условиях глобализации, содействие урегулированию региональных конфликтов, имеющих религиозную составляющую.

Предпринятые усилия по продвижению этой инициативы в ООН показали, что ряд стран все еще либо отвергает идею встраивания религиозного компонента в международный диалог, исходя из принципа отделения церкви от государства, либо относится к ней настороженно. Порой эта тема рассматривается в аспекте предоставления дополнительных свобод разного рода нетрадиционным сектам и псевдорелигиозным группам и течениям. Повидимому, присутствует также опасение ряда стран в связи с возможной конкуренцией продвигаемым ими форматам межкультурного и межкультурного диалога.

Будучи убежденными в том, что такая структура все же необходима, в качестве промежуточного шага в условиях, когда не удалось заручиться полной поддержкой этой идеи среди государств — членов ООН, Россия предложила начать с рассмотрения возможности учреждения в рамках ЮНЕСКО Группы высокого уровня по межрелигиозному диалогу при Гене-

ральном директоре этой организации. Первые шаги по институционализации такой группы обнадеживают, хотя и в этом случае вопрос до конца не решен, как представляется, по упомянутым причинам. Варианты его разрешения в виде аккредитации некой неправительственной организации при ЮНЕСКО с созвучными целями вряд ли соответствуют размаху и масштабу первоначальной идеи о Консультативном совете религий под эгидой ООН.

Выступая 28 февраля 2011 года на проходившей в Женеве 16-й сессии Совета ООН по правам человека, министр иностранных дел России С. В. Лавров особо отметил «необходимость продвижения межконфессионального согласия, объединения лидеров мировых религий для противодействия экстремизму и защиты людей, оказавшихся в зонах конфликтов». Он также сказал, что «положение дел во многих регионах мира, включая Балканы, Африку, Южную и Юго-Восточную Азию, Ближний Восток, буквально требует более полного, более тонкого учета религиозного фактора; при том, что в таком вопросе, как судьба Иерусалима, этот фактор вообще является решающим». Отметив, что Россия последовательно продвигает предложения о налаживании межрелигиозного диалога на площадках ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО, С. В. Лавров в то же время выразил надежду на поддержку наших партнеров в этом вопросе.

Возможно, на каком-то этапе стоило бы вернуться к изначальной идее о создании Консультативного совета религий. Для этого, разумеется, потребовалось бы в первую очередь предпринять усилия по линии межцерковного диалога для согласованного внесения в ООН данного предложения всеми религиозными конфессиями, которые могли бы войти в его состав. Немалым подспорьем в этом деле могли бы стать и усилия представительств Русской православной церкви за рубежом по продвижению данной идеи «на местах».

В целом полезным было бы использовать любые специализированные площадки, конференции, симпозиумы, круглые столы для информирования мировой общественности и широкой популяризации данной идеи, что, несомненно, способствовало бы ее лучшему восприятию и расширяло базу ее поддержки.

Со своей стороны МИД России в продолжение этих усилий мог бы приступить к работе по организации уже на новом витке целенаправленного содействия данной инициативе в рамках ООН.

Вне зависимости от того, как будет решен вопрос о механизме межрелигиозного диалога, необходимость задействования потенциала адекватных сил в мировом религиозном сообществе становится все более очевидной, а его продвижение и укрепление — насущными задачами мировой политики.